

— Ассистент отвёз его ко мне домой, — с невозмутимым видом солгал Фан Сюйяо. Он применил силу к чемодану Линь И, и, возможно, его уже не починить, поэтому он решил купить новый. После того как он поддался минутной слабости, увидев улыбку Линь И, он понял, что просто бросить ему деньги было бы оскорблением. Поэтому возвращать чемодан нельзя, ни в коем случае. Если вернуть, это создаст впечатление, что он вспыльчивый и неуравновешенный человек, что крайне невыгодно для будущих планов забрать его домой!

Услышав, что его багаж увезли, Линь И был в недоумении. Забрать чужое, а потом требовать свое обратно — как можно додуматься до такого?

Фан Сюйяо, делая вид, что великодушен, сказал:

— Дай мне свой номер телефона, я свяжусь с тобой и верну твой багаж.

Хотя его тон не был приказным, было ясно, что он привык отдавать распоряжения и не терпит возражений. Согласно психологии, такие люди часто эгоцентричны, уверены в себе до крайности, но еще не дошли до уровня самовлюбленности. Линь И покачал головой, сдался и дал свой номер. К его удивлению, Фан Сюйяо добавил:

— Можешь подвезти меня?

Линь И начал терять терпение. Он поднял бровь и спросил:

— А где твой ассистент?

— Ушёл, — ответил Фан Сюйяо, предварительно увезя сломанный чемодан Линь И, чтобы тот не увидел.

Линь И подумал: «Ты что, считаешь меня дураком?»

Так, при первой встрече после перерождения, Линь И навесил на Фан Сюйяо ярлык: человек с двойным дном. Хотя тот любит читать эротические журналы, но скандалов с его участием не было. Судя по прошлой жизни, он строг к себе. Однако, возможно, у него есть склонность к подросткам или маленьким девочкам, ведь многие взрослые, увлекающиеся мангой, имеют такие наклонности!

Фан Сюйяо же считал Линь И: загадочный красавец с характером таньюаня! С первого взгляда он почувствовал что-то особенное. Его мать постоянно настаивала на женитьбе, и, похоже, цель найдена.

Дядя Дун, услышав просьбу Фан Сюйяо, насторожился. Однако тот был акционером медиакомпании Тяньи семьи И, и их контакты были частыми. Старейшина говорил, что из всех молодых людей, кто ему нравится по способностям и характеру, только Фан Сюйяо. В будущем молодой господин будет часто с ним общаться, и, что бы тот ни сказал, нельзя терять лицо. Подавив свои сомнения, Дядя Дун открыл багажник и сказал:

— Если по пути, давайте поедem вместе.

Два высоких мужчины, сидя на заднем сиденье, сделали пространство тесным. Когда машина тронулась, их тела ненадолго соприкоснулись. Линь И нахмурился и незаметно отодвинулся.

Фан Сюйяо, словно не заметив, с улыбкой спросил:

— Ты веришь в Будду?

Он уловил приятный аромат сандала от Линь И и заметил на его запястье старинные буддийские четки.

Линь И посмотрел на свои запястья и объяснил:

— Это мама мне подарила. Я родился раньше срока, в детстве был слабым, и с тех пор ношу их.

После того как отец выгнал его из дома, из всех вещей у него осталась только эта нить четок, которая хоть что-то стоила. По сути, его выгнали с пустыми руками.

Фан Сюйяо умело вел разговор, избегая неприятных тем. Когда у Линь И не было приступов гипогликемии, он был спокоен, и они нашли общие темы. Узнав, что Линь И вернулся, чтобы управлять компанией старейшины И, Фан Сюйяо начал пристально его разглядывать. Похоже, их дальнейшие контакты будут частыми.

Дядя Дун время от времени поглядывал в зеркало заднего вида, заметив, что Фан Сюйяо сегодня особенно разговорчив. Он решил, что позже обязательно научит молодого господина не поддаваться внешности. Некоторые люди только выглядят как люди, но когда показывают клыки, превращаются в диких волков, способных сожрать даже кости. Молодой господин, как и его сестра, красив и наивен, и его легко обмануть!

В общем, свои дети всегда лучше. Дядя Дун, раненный в молодости и оставшийся бездетным, давно считал Линь И своим сыном. Его отцовская любовь, не находя выхода, заставляла его думать, что всех, кто присматривается к его ребенку, нужно кастрировать.

Наконец, они приехали к корпорации Фанжуй. Фан Сюйяо вышел, чтобы забрать багаж, и Линь И последовал за ним. Из вежливости он не мог позволить, чтобы тот сам открыл багажник и унес его чемодан.

Фан Сюйяо серьёзно спросил:

— Ты видел, как делают таньюань? Квадратный кусочек чёрной кунжутной начинки кладут на белую рисовую муку и катают, пока поверхность не станет гладкой и белой. Внутри, до варки, он квадратный, с углами. Если его обдать горячей водой, он растает и станет чёрным. Если ткнуть палочкой, потечёт чёрная начинка.

Линь И покачал головой, не понимая, к чему это.

— Ты производишь на меня впечатление, как этот таньюань. Подумай над этим.

Линь И промолчал.

Пока Линь И был в замешательстве, у входа в корпорацию Фанжуй остановилась ещё одна машина. Увидев вышедшего, Линь И мельком бросил холодный взгляд, слегка сжал губы, но быстро вернулся к своему обычному спокойному виду.

Линь Цзытао вышел из машины и, увидев Линь И, нахмурился.

— Вернулся и не пошёл домой, где шляешься?

Линь И молча смотрел на него. Возможно, в его глазах было слишком много сарказма, потому что даже Линь Цзытао почувствовал неловкость. Этот взгляд Линь И был точь-в-точь как у его

жены перед смертью — насмешливый, презрительный, даже отвратительный. Линь Цзытао, словно уколотый, накинулся на него:

— Ты, негодяй! Где твоё воспитание!

Фан Сюйяо, подойдя с чемоданом, недовольно посмотрел на Линь Цзытао. Кто этот тип, осмелившийся грубить человеку, который ему понравился? Даже если это отец, это недопустимо! Он резко сказал:

— Господин Линь, какой же у вас пыл.

Уже не молод, а ведёт себя так неприятно. Что бы сын ни сделал, он уже взрослый. Называть его негодяем — это как будто ты сам безупречен. Твой сын — подарок за пополнение счёта? Говоришь так, не щадя ничьих чувств.

Увидев Фан Сюйяо, Линь Цзытао смягчился и с натянутой улыбкой сказал:

— Ах, это господин Фан. Простите, что вы это увидели. Этот ребёнок вернулся в страну и не пошёл домой. Я просто его поругал. Молодой, не обращайтесь внимания.

Линь И чувствовал себя омерзительно. Если бы у него был выбор, он бы предпочёл никогда не рождаться, чем иметь такого отца. Услышав слова Линь Цзытао, он рассмеялся. Его изящные черты лица не могли скрыть холода в глазах. Линь И скрестил руки на груди, прислонившись к машине. Его смех заставил Линь Цзытао почувствовать дрожь. Фан Сюйяо, наблюдая за этим, нахмурился. Похоже, здесь многое не так, как говорят, и нужно копнуть глубже.

Да, всё ради женитьбы!

Закончив смеяться, Линь И спросил:

— С какой стати ты меня учишь?

— Я твой отец! — Линь Цзытао не мог сдержать гнев. С детства он не мог смотреть на Линь И. Хотя это его сын, он не был на него похож ни внешне, ни характером, больше напоминал семью И, что раздражало.

Линь И и Линь Цзытао действительно не были похожи. Линь И унаследовал черты семьи И — изящные черты лица, светлую кожу, мягкие манеры, явно свидетельствующие о хорошем воспитании. Семья И была известна своими учёными, до того как занялась бизнесом, их предки были педагогами. Старейшина И, несмотря на возраст, до сих пор сохранил аристократическую манеру.

Увидев, как Линь Цзытао злится, Линь И вспомнил его поступки и безжалостно ответил:

— Я всего лишь сын, которого ты выгнал из дома. У тебя ведь есть другие сыновья, не так ли? Когда меня прогнали, как собаку, ты не говорил, что ты мой отец. Смешно, что теперь ты пытаешься использовать свой статус? Я вернулся и не уйду. У нас с тобой ещё всё впереди. Через несколько дней я найду тебя и попрошу подписать документы о разводе. Я сожгу их для мамы. То, что не успели сделать при жизни, должно быть завершено после смерти, не так ли?